

Politico - Diplomatic Relations between Ancient Usun and China (Based on Chinese Sources)

Политико - Дипломатические Отношения Между Древним Усуном и Китаем (на Основе Китайских Источников)

Xurshid Azimov

The Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Abstract: In this article the information about the relationship between Central Asia and China is mentioned in the earliest chinese sources. In particular, during the Han dynasty, which ruled China for more than 400 years, it maintained several of political - diplomatic relations with Usun state.

The Han dynasty pursued kinship diplomacy with the Usun kings in order to govern the western territories and find an ally against the Hun's empire. Gives the Chinese princesses to the Usun kings. According kinship diplomacy relations between the two countries will be stable for a long time. Later the Han court supported princes born from Chinese princesses to the Usun throne. Through such ties with the Usun

state, it exerts political influence over a number of western states. Also tried to take control of the Great Silk Road, which going north and south of the Taklamakan desert.

Keywords: Central Asia, China, Political - diplomatic relations, Han Dynasty, Usun state, Chinese princesses, Kinship diplomacy, Great Silk Road, Taklamakan desert

Абстракт: Данная статья посвящена изучению сведений самых ранних китайских источников о связях Центральной Азией с Китаем. В частности, во времена династии Хань, которая управляла Китаем более 400 лет, оно выполняла с политических и дипломатических отношений с западным государством Усунь.

Династия Хань преследовала родственная дипломатия с правителями Усунь, чтобы управлять западными территориями и найти союзник против гуннов. Давать китайских принцесс усунским правителям. Согласно родственной дипломатии отношения между двумя странами будут стабильными в течение длительного времени. Позже Ханьский двор поддерживал принцев, рожденных от китайских принцесс на трон Усунь. Через таким связям с государством Усунь оно оказывает политическое влияние на ряд западных государств. Также пытался взять под контроль Великий шелковый путь, проходивший к северу и югу от пустыни Такламакон.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, политико-дипломатические отношения, Династия Хань, Государство Усунь, китайские принцессы, Родственная дипломатия, Великий шелковый путь, Пустыня Такламакан

Связи между Китаем и Центральной Азией восходят ко временам, насчитывающим несколько тысяч лет. В частности, в

период династии Хань, властвовавшей более 400 лет связи с государствами древней Центральной Азии значительно развивались. Как известно, во II–I веках до н.э. в Восточной Азии существовало два крупных государства. Одной из них была западная Ханьская империя, определившая своей столицей город Чангъан (нынешний Сиань), второй была Хунская империя, сделавшая своей столицей город Тангрибалык.

Отношения между этими соседними государствами время от времени обострялись. Влияние этих обострений чувствовались и в соседних государствах. Дворец Ханей предпринял все меры против Хунов, являющихся препятствием их политике на западных территориях. На основе политической тактики, что “дикими надо управлять руками диких”¹ они даже, проводя “родственническую дипломатию” относительно государства Асуэн (Усунь) осуществляли её довольно успешно. В китайских произведениях говорится, что основной целью дипломатии, проводимой относительно данного государства является “оторвать правую руку хунов” а также, на основе больших даров взять их под своё влияние (Хе, 1996, р. 118).

Отдельные китайские учёные говорят, что деятельность династии Хань состояла в поиске союзников для прекращения связей с центрально-азиатами. По их высказываниям (Юй, Ёингши, 2005, б. 22) установление дипломатических отношений путём послания Ханьской империей послов в малые государства, находящиеся в западных странах являлось расширением Китая в западном направлении. Кроме этого говорится (Юй, 1995, р. 51), что установление связей западной Ханьской династии, указанных в источниках, с “Западными странами” (Тунг шиюй 通西域) и управление ими (Жингйинг 经营) являлось своеобразной целью “оторвать правую руку хунов” и развивать отношения.

В этой связи следует остановиться на государстве Усунь, о котором в исследовании учёной Узбекистана Н. Каримовой на основе источников имеется краткое упоминание, о месте его расположения, и что оно во II до нашей эры и II веках нашей эры и первоначально было локализовано на территории вокруг Дунхуанга. Позже Юэйжи вытесняют их на территории северо-западной части Кумуля (Хами) Тангритага, Баркуля, Тинчжоу. Приблизительно, в 160 году до нашей эры они переселяются в долину Или и основывают могущественное государство (Ходжаев, Каримова, 2018, с. 174). Тогда столицей страны считался город Кызылкурган (Чигу-чэнг/ Chigu cheng 赤谷城). Его современное точное местоположение несколько спорно, в отдельных исследованиях оно располагалось на южном берегу Иссыккуля (Зуев, 1957, с. 65), а в некоторых говорится, что оно располагалось в направлении 15 км в сторону юго-востока от верхней части реки Нарын (Хўжаев, 2013, б. 236). Кроме этого и японские учёные разъясняют противоречивые сведения о городе Чигу, приведённые в китайских источниках (Мацуда, 1987, р. 229).

В то время властитель Усуня Нандоуми создал государство на западе от хунов. Юэйжи напали на них, казнили властителя, а юного наследника престола оставили на поле². После проществия значительного времени хуны, говоря, что мальчугана сохранил сам всевышний, вырастив его, дав ему подданных оставшихся от периода властвования отца, назначили его на военные должности. Впоследствии, он взяв под своё начало войско численностью в несколько сот тысяч человек удалился в отдалённые места, а также отказался подчиняться хунскому правителю. Хуны не смогли победить напад на них, и старались их контролировать издалека, не применяя силы. Эффективно используя это обстоятельство династия Хань путём одаривания его большими дарами стремиться взять Кунмака (зам.ўк. Кунмо 昆莫 / Кунми 昆)³ под своё влияние, а

также на основе “родственнической политики” призывает его пойти против хунов в качестве союзника.

Такие высказывания даже приводит об этом в своём совете об обстановке на землях Бактрии, данном им Ханьскому императору У Ди (140 – 87 годы до нашей эры) посол Чжанг Чян, опираясь на источник “Дикие любят товары [страны] Хань. Если мы, послав Асуэну (Усуню) одновременно много денег и дорогие дары призовём Кунмака переселиться в страну Гуэнн (Хунья) ⁴на востоке и установить братские отношения с Ханьской династией, то он обязательно прислушается к этому. Если он будет придерживаться в своей действиях наших намерений, то [мы] как бы отрубим правую руку хунов. Объединившись с Асуэном (Усунем), мы сможем привлечь на свою сторону такие страны, как Бактрия (Дайгиа/Дашя), находящиеся к западу от него и превратить их в наших внешних подданных” (Хўжаев, 2013, б. 44., Си, 1963, р. 3168).

Понятие “внешних подданных”, переведённых с источника на китайском языке называлось “вай чен” (外臣) и в словаре “Море слов” воплотившего в себе более 91 тысячи слов означало, что “признавая в древности со стороны Китая подвластным себе другое государство, их предводителей (чиновников) называли “вайчен”. В начальные периоды предшествующих династии Хань мелкие государства называли правителя другого государства вайчен⁵. В тот период Китайские властители в своих традиционных мышлениях знали глав государств, проводивших дипломатические отношения как “внешних чиновников”.

Политика У Ди в западных государствах в основном опиралась на советы Чжанг Чяня и его отчёты о путешествиях. Что касается остального, союзнические цели с Усунем должны были осуществляться с государством Бактрии (Юэйжи). “В действительности китайский хахан У Ди наладив отношения с

царством далёкой Бактрии предусматривал подчинить себе западные страны”, отмечает историк А.Айтбаев (Абдухолик, 2002, б. 24). По сведениям, приведённым выше в политике, проводимой с государством Усунь преследовалось три основных цели. Первая цель заключалась в одарении властителя Усуна дорогими дарами, вторая цель – вернуть их на территории прежнего проживания. А третья цель заключалась в составлении союзнических отношений с усунями, наладив с ними родственнические узы для ведения совместной борьбы против хунов, а также в отправлении послов в государства, находящиеся к западу от них и взятия их под своё влияние. В этой связи следует дать дополнительное разъяснение к третьем пункту, в котором правитель предусматривал расширение государственных земель за счёт нескольких стран, расположенных к западу от Усуны.

В источниках приводятся сведения о том, что Император сделав выводы из советов посла подумал о следующем, говоря “...Великая Фергана (Дайюан), Бактрия (Дайгия/Даша), Парфия (Ансиюк, Анши) крупные государства, у них много драгоценных вещей, оказывается, наподобие Китая (Чжунгуо) они основываются на земледелии, но войско их слабое, они любят вещи государства[Хань], мы можем использовать войска государств Великий Гузер (Дай-рузие/Да-юэйжи) и Кангия в своих интересах, если так, то мы сможем расширить свои земли по меньшей мере на 10 тысяч ли (5760 км) далее, через переводчиков можем изменить обычаи и привычки [местных] народов, и распространить своё милосердие в промежутке между четырьмя морями (океанами)” (Абдухолик, 2002, б. 41). В этот период безопасность послов, отправленных со стороны дворца Хань на запад не была обеспечена. Правитель У Ди сблизившись с государством Усунь преследовал также цель обеспечения их безопасности с близкого расстояния В этот период послы, отправленные от имени

властителя Хуна Тангрикута осуществляли дипломатическую деятельность на западе начиная от государства Усунь вплоть до государства Парфии (Ансиек/Анши).

В качестве подтверждения нашей мысли является примечание японского учёного Мацуда Хисао, в котором на основании источника говорится, что в тот период послы хунов осуществляли деятельность на территории начиная с Усуни вплоть до Парфии на западной стороне. Обеспечить защиту послов Ханя с такого далёкого расстояния было невозможно (Мацуда, 1987, р. 31).

Для того, чтобы осуществить свои цели Чжанг Чянг в 119 году до нашей эры, взяв себе в попутчики послов-помощников, держа рычаги посольства в своих руках во главе большого каравана численностью в 300 человек с большими дарами прибыл в государство Усунь. Со стороны дворца Ханей это было осуществление послания послов в западные страны во второй раз. По причине внутренних раздоров в Усуне цель была завершена безуспешно. Впоследствии в 114 году до нашей эры после смерти Чжанг Чяня, политика государства начала давать результаты, предусмотренные династией Хань.

Хотя в то время посольская миссия не достигла своей цели, государство добилось отправки своих послов-помощников в великую Фергану (Дай-юань/Давань) Кангкию (Кангжюй), в Великий Гузер (Дай-рузие/Да-юэйжи), в Бактрию (Дайгия/Дашя), Ансиек (Анши, Парфию), Индию (Шэнду), Хотан (Гивадян/Юйтян), Жанмией (Ханми) и другие близко расположенные государства. Во многих китайских произведениях рассматривая, что именно после этой миссии Чжанг Чяня впервые был открыт путь в “западные страны”, начало Великого Шёлкового пути также, связывают с этим вопросом. В действительности, данная миссия была открыта лишь для отношений династии Хань с западом. Затем, были связи, осуществляемые и до этого. Впоследствии У Ди в процессе

взаимных обменов дарами несколько раз посылал китайских принцесс правителю Усуня в жёны. Династия Западного Ханя послав принцесс со дворца правителю Усуня, поддерживало на троне рождённых от них наследников престола (Ли, 1995, pp. 77-78-79).

В 101 году до нашей эры У Ди посылает женщину по имени Фенг Ляо (冯嫪), являющуюся официальным послом в качестве попутчика, осведомителя внучки правителя Чу принцессы Жие Юё (解忧). Представительница данного правителя считается первой женщиной послом, посланной в истории древнего Китая в другую страну. Принцесса Жие Юё прожила вместе с правителем Усуня Венг Гуйми 30 лет и от неё родились на свет 5 детей. До этого в 107 году до нашей эры (в некоторых источниках 105 в. до. н.э.) была послана дочь правителя Жянгу, бывшего из семьи властителя, по имени Лю Шижюн (刘细君). Принцессы стремясь контролировать отдельные работы во дворце, даже донесли во дворец Ханей весть о нападении объединённых сил войск государств Хуна и Чэши (车师) на Усунь. Первоначально сама царица отправляет письмо Чангъангу. К несчастью, умирает император Чжао Ди (в 74 г. до н.э.), в год восшествия на престол пришедшего на его место Шюань Ди (в 73–49 гг. до н.э.) китайская царица через местного посла, совместно с правителем Усуня вновь посылает письмо (Боровкова, 2001, с. 254). На основании этого дворец Ханей вслед за послом в 72 году до нашей эры отправляет военного чиновника по имени Чан Хуэй (常惠) в качестве посла в государство Усунь. В результате, в 71 году до нашей эры 150 тысячное войско Ханей и 50 тысячное конное войско усуней с западной и восточной стороны оказали сопротивление объединённому наступлению войска хунов. Усуни в результате наступления с запада взяли много богатой добычи.

Исследователь Юй Тайшань оценивает цель, предусмотренную с периода У Ди в качестве союзнической дипломатии на основе родства, а также, считает очень результативной тактику “управления дикими руками диких”. В этом вопросе учёный после события 71 года до нашей эры в вопросе усуней [по политике ханей] больше не колебался. Он утверждает, что это событие является поражением хунов в управлении западными странами и успехом дипломатических отношений династии Хань (Юй, 1996, р. 54). Затем, после этого события авторитет Усуня в западных государствах заметно повысится.

Правительство Ханей используя это обстоятельство, ещё более усиливает свои позиции относительно них. То есть, эта позиция зависела от сторонников (групп), появившихся внутри усуней под влиянием китайских и хунских цариц (Боровкова, 2001, с. 258). О вышесказанном вопросе отмечает ещё один китайский учёный Ли Чяо, говоря, что к I веку до нашей эры относительно династии Хань, сравнительно с периодами образования династии опасность не была заметно серьёзной. Он отмечает, что для создания обороны против Хунов это являлось стратегией “оторвать правую руку хунов” на основе “родственнической” политики с их соседом Усунем, расположенными на западе от них (Ли, 1995, р. 76).

Глубоко исследовавший историю Хунов учёный Лин Ган в своём произведении излагает, что порвав всесторонние связи хунов, то есть завоевав их восточные территории, посредством этноса Вухуан (乌桓)⁶, бывшего в составе хунов, проживавшего там прервали их отношения. А заключение союза со стороны династии Хань, послав Чжанг Чяна в Юэйжи (Великий Гузер), в Великую Фергану (Дай-юан), выдачу замуж [ханьских] принцесс за правителя Усуня, которые отделили бы хунов от западных союзников он называет “оторванием их левой руки”. Из этого видно, что целью династии Хань являлось полностью отделить Хунов от

усуней, а с другой стороны, обеспечив с усунями политическую близость, взять их под свой контроль.

По заметке казахстанского учёного Ю.А.Зуева, Ханьский дворец несколько раз посылал драгоценные вещи, ткани, муку, вооружение и другие дары в Чигу [столицу Усуня]. Несомненно, что именно в этот период усилились торговые связи Чигу с Китаем. Но впоследствии эти связи привели к зависимости правителей Усуня от Китая. В 60-х годах I века до нашей эры правитель Усуня выбирался и назначался лишь с согласия Ханьского дворца (Зуев, 1957, с. 65). Данные мысли учёного несколько к близки политическому процессу.

В действительности, Ханьская династия через сведения, переданные послами очень хорошо осознавала обычаи и традиции народов, живших вокруг их дворца. По обычаям хунов, усуней и других народов после смерти правителя на его вдове мог жениться его сын (от другой жены) или младший брат правителя. В 110 главе “Шижи” приводятся сведения, что если у Хунов умирает отец, его сын женится на мачехе, если умирает старший брат его младший брат женится на его жене, если умирает младший брат то старший брат женится на его вдове (Хўжаев, Айтбаев, Кўлдашев, Джуманиёзова, 2016, б. 145). Эта традиция значительно соответствовала “родственнической” дипломатии, проводимой У Дином согласно неё. То есть, их целью являлось посредством царевичей, рождённых от китайских цариц внести смятение в их правление, взять управление под свой контроль и полностью взять власть в свои руки. Например, Жие Ёу, посланная в жёны правителю Усуня Венг Гуйми в отношениях между двумя государствами была гораздо деятельнее, чем другие царицы. В одно время после послания китайской принцессы Лю Шижюнь усуньскому правителю хуны, встревоженные этим также послали хунскую царевну усуньскому правителю. Как отмечается в 96 главе

“Ханьшу” ханьская царица считалась царицей правой руки (ёуфурен 右夫人)⁷, а хунская царица – царицей левой руки (зуофурен 左夫人)⁸, которые определялись правителем (Бан, 1962, р. 3903).

Исследователь Л.А.Боровкова неправильно поняв данное понятие, царицу правой руки (ёуфурен) отмечает как “младшая жена”, а царицу левой руки хунскую царицу называет (зуофурен) “старшая жена”. По этой причине, в исследовании она особо делает ударение на понятии, что согласно традиции усуней дети, рождённые от старшей жены правителя являлись наследниками престола. В период правления Венг Гуйми, хотя страна получила довольно заметное развитие, но он в 64 году до нашей эры, нарушив дворцовую традицию наследником престола объявляет Юан Гуйми, рождённого от китайской царицы (младшей жены). Объясняя данный процесс, и задав себе вопрос, учёная не смогла найти его решения (Боровкова, 2001, с. 253-255). В действительности, согласно традиции Усуней понятия, что сын рождённый от старшей жены правителя является наследником престола не существовало. Самым важным для них было назначить продолжателя рода, относящегося к потомкам усуней. Затем, на трон был назначен наследник Ними, рождённый от хунской жены правителя Жюнь Шюми, и даже в период правления Венг Гуйми он дал обещание Жюнь Шюми что Ними является наследником престола (Боровкова, 2001, с. 266).

После смерти Венг Гуйми, согласно дворцовой традиции Ними должен был жениться на китайской царице Жиэю, но из-за отсутствия у правителя относительно него тёплых отношений он поддерживает назначение на престол кандидатуры своего сына Юан Гуйми и во дворце начинаются внутренние распри. Естественно, что это обстоятельство повлекло к появлению внутри власти разделившихся групп потомков хунов, усуней и китайцев.

Впоследствии после смерти Ними на трон претендовал Ву Жюту (乌就屠), рождённый от другой хунской жены Венг Гуйми. В это время Юан Гуйми женится на дочери дяди (по матери) Сяньфу из рода Ханьского императора, посылает ей большое количество даров, даже обучает её усуньскому языку (Боровкова, 2001, с. 267).

В произведении китайских исследователей по этому вопросу излагается, что для того, чтобы подробнее узнать обстановку император Шюан Ди вызывает посла Фенг Ляо [бывшего в государстве Усунь] в Чангъан. Позже по данному вопросу он вместе с послом посылает послов-помощников по имени Чжу Ци(三次), Ган Яншоу (甘延寿). Посол сзывает чиновников Усуня и Ву Жюту в город Чигу для определения назначения Юан Гуйми старшим кунмо, а Ву Жюту младшим кунмо, а также вручает ему печать Ханьского императора (Ли, 1995, р. 79). Разумеется, дипломатия династии Хань, основанная на таком браке с усунями была всесторонне полезна для её северной и западной политики. По этой причине, вплоть до полного устранения хунов основная политика У Ди была направлена на них. Кроме этого, расположение государства Усунь в геополитическом отношении на северной ветви шёлкового пути а также, что оно было в военном отношении довольно сильным, было невыгодно Ханьскому правительству для его ослабления. Напротив, оно оказывая всевозможную помощь Усуню, использовало его в качестве препятствия против хунов на севере и западе.

Ханьский дворец проводил своё влияние через детей, рождённых от китайских цариц не только на государство Усуня, но также, и на ряд малых государств, находящихся к югу от него. В частности, правитель государства Куча (Гуйзигуо 龟兹国) был женат на Диши(弟史), рождённой от китайской жены усуньского правителя Венг Гуйми. Кроме этого, второй сын Венг Гуйми Ван

Нян опираясь на силы усуней и используя внутренние распри в государстве Ёркенд (Шаче 莎车国) становится правителем. Династия Хань посредством такой политики стремилось внести в круг своего влияния пути, ведущие на запад от южных и северных территорий современной степи Такламакан. Именно в этот период она была очень заинтересована в развитии Великого Шёлкового пути, основное направление которого проходило через горы Памира. Данный путь проходящий через территорию Центральной Азии связывал древний Китай с Западной Азией и Европой.

¹ В действительности эта политическая тактика была выработана в период, (文帝 в 179-156 годы до нашей эры), когда властитель династии Хань Венди сидел на троне. Об этом говорил в своих советах правителю его секретарь (публицист) по политическим вопросам Чао Цуо (晁错 жил в 200-154 годы до нашей эры) в 164 году до нашей эры Он родился в Ынчжуане 颍川 (ныне Юйский уезд Хенанской области). С детства изучал мысли Шенбухая, Шанянга по легизму (законности). В период правителя Венди был назначен на должность тайчанг чжангу (太常掌故 знающего, спрашивающего рассказы древней традиционной системы), в период Жингди (景帝 сидел на троне в 156-140 годах до нашей эры) на должность юйши дафу (御史大夫 советник главного визиря). Давал советы по ряду политических тактик в войне правителей против хунов, его тактика “Йи йи жи йи” в период династии Хань, смысл которой ещё более расширился, получила применение в виде “фен ер чжи чжи” (分而治之 управлять разделяя).

² Анализируя данную фразу Су Бейхай говорит, что приведённые в “Шижи” (Исторических воспоминаниях) следующие высказывания “Хуны, напав на усуней казнили правителя”... являются написанными ошибочно. А в «Ханьшу» (История династии Хань) написано, что “Юэйжи напав на усуней казнили правителя”. По его мнению, если хуны напав на усуней казнили их правителя, то каким образом они могли сохранить жизнь его сына? “По этой причине сведения, приведённые в “Шижи” являются ошибочными” отмечает он (см.: Су, Бейхай, 1988, с.3). Если мы будем смотреть согласно сведений, касающихся расположения территории Усуней

и образования государственности, то в этом случае фраза в “Ханьшу” с логической стороны считается правильной. Поэтому мы взяли сведения, имеющиеся в “Ханьшу”.

³ Данный термин не является именем правителей Усуня, а считается их титулом (См: Чжунггуо лиши дацидян чжунг (中国历史大辞典中 Хитой тарихининг катта луғати 2 том). – Шангхай, 2007. – С. 1381.). Кроме этого они поклонялись небу, земле, дню (солнцу) и луне. Правители, севшие на престол назывались «Кунмо», лексическое значение которого означает “Управлять пространством Земли как солнце, руководить”. Термин “Кун” на тюрки обозначает значение “солнце, а прибавленное к нему слово (Mi 弥, bo 伯, mo 莫) обозначает понятие “властвовать, управлять”. Захоронения, находящиеся на территории древних усуней окружались камнями в виде солнца или полумесяца, и строились на основе знака луны или солнца (См: Су, Бейхай, 1988, с.6)

⁴ Читается так же как и 浑邪 Гуэнья / yuэn-yia, Гуэнья / yuэn-jia/, зам. ўк. Хунъя / Hunxie /, в переводе Н.Я.Бичурина Хуньше) – имя хакана хунов.

⁵ Цихай (辞海 Сўзлар денгизи). – Шангхай, 1979. – Р. 827

⁶ Пишется также и виде Вуван (乌丸). Древний Восточный гуз считается одной из ветвей (东胡 Дунху - Тунгустов). Они проживали вокруг города Чифенг современной Монголии, на территории Шанггу, Юйянга, Ёубейпинга, Ляоши, Ляодунга. (См: Чжунггуо лиши дацидян шя (中国历史大辞典下 Хитой тарихининг катта луғати 3 том). – Шангхай, 2007. – С. 2824.)

⁷ Ёу (右) в древности означала понятие относительно высокая, большая должность. Ёуфурен можно перевести как старшая царица, старшая жена. См: Цихай (Сўзлар денгизи). – Шангхай, 1979. – С. 156.

⁸ Зуо (左) в древности означало место, по положению являющимся ниже относительно ёу. А Зуофурен можно перевести как младшая царица, младшая жена. См: Цихай (Сўзлар денгизи). – Шангхай, 1979. – С. 155.

Литература

- Си, Мачян (1963).** Шижи (史記 / 史记 – Тарихий хотиралар) // Эршиси ши (24 тарих). 1-жилд.– Шангхай.
- Бан, Гу (1962).** Ханшу (班固. 漢書 / 汉书 – Хан [сулоласи] тарихи) // Эршиси ши (24 тарих). 2-жилд. – Шангхай.
- Абдухолик, Абдурасул ўғли (2002).** Қадимги Фарғона тарихидан (Хитой манбаларида Фарғона ҳақида илк маълумотлар). – Тошкент. – 108 б.
- Боровкова, Л.А. (2001).** Царства “западного края” во II–I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу») – Москва. – 368 с.
- Ли, Чяо (1995).** Чжунгуо лидай вайжяожа лиечжуан (李樵. 中国历代外交家列传-Хитой тарихидаги дипломатлар баёни). – Пекин. – 215 р.
- Мацуда, Хисао (1987).** Гудай Тяньшан лиши дили сюэ янжю (松田寿男. 古代天山地理学研究 - Қадимий Тангритоғнинг тарихий жуғрофиясига оид тадқиқот). – Пекин. – 475 р.
- Су, Бейхай (1988).** Шиюй лиши дили (Ғарбий мамлакатлар тарихий географияси). – Урумчи. – 396 р.
- Хе, Маочун (1996).** Чжунгуо вайжяо тунгши (何茂春. 中国外交通史 Хитой дипломатиясининг умумий тарихи). – Пекин. – 771 р.
- Хўжаев, А. (2013).** Фарғона тарихига оид маълумотлар(大宛 宛城). – Фарғона: Фарғона. – 288 б.
- Хўжаев, А., Айтбаев, А., Қўлдашев, Ш., Джуманиёзова, Ф. (2016).** Марказий Осиё тарихи Хитой манбаларида. – Тошкент. – 432 б.

- Ходжаев, А., Каримова, Н. (2018).** Сведения китайских источников по истории государственности Центральной Азии (переводы и исследования). – Ташкент: Фан. – 182 б.
- Зуев Ю.А. (1957).** К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китае (во второй половине 1 века до нашей эры) / Известия Академии наук Казахской ССР, выпуск 2(5). – Алматы. – С. 62-72.
- (2007).** Чжунгтоу лиши дацидянь. (中国历史大辞典中 Хитой тарихининг катта луғати 3 жилд). – Шангхай.
- Юй, Тайшан (1995).** Лянгхан вейжин нанбейчао юй Шиюй гуаншиши янжю (余太山.两汉魏晋南北朝与西域关系史研究). – Пекин. – 286 р.
- Юй, Тайшан (1996).** Шиюй тунгши (余太山. 西域通史 Фарбий мамлакатлар тарихи). – Чженгчжоу. – 515 р.
- Юй, Йингши (2005).** Хандай маойи юй куочжанг (余英时. 汉代贸易与扩张 – Хан сулоласи даврида савдо-сотик ва унинг кенгайиши). – Шангхай. – 283 р.
- (1979).** Цихай (辞海 Сўзлар денгизи). – Шангхай.

Received 25 Jun 2020, Screened 10 Nov 2020, Accepted 29 Nov 2020.